

Достаточно написать на афишах только имя и фамилию — Алибек Днишев — и больше никакой рекламы не надо: его знают, любят и в нашей стране, и за рубежом. Что главное в творчестве народного артиста СССР А. Днишева? Достойны восхищения мастерство, актерское обаяние, сценическая выразительность. И все же главное в его искусстве, конечно, голос, неповторимый по тембру, чистоте и мягкости звучания.

А. Днишев был делегатом XXVII съезда КПСС — исторического, переломного. Вернувшись, едва ли не прямо с самолета он поспешил в театр: надо было петь в опере «Абай» партию Айдара, верного ученика великого казахского просветителя. В моем блокноте остались записи нашей беседы после того спектакля: «Все-таки он розовый. Розоватый, — такое об образе Айдара говорилось впервые. — В этой опере, начиная с либретто, не хватает драматизма. Реализма. Ведь Абай и его немногие ученики не были поняты народом». И еще: «Кажется, Яхонтов мечтал читать со сцены «Капитал». Вот «Слова назидания» Абая надо бы читать со сцены. По радио, телевидению. Это произведение Абая и по сей день не очень громко пропагандируется. Слишком горько и резко говорил Абай со своим народом. Он призывал соплеменников избавиться от невежества, лени, зависти, корысти, лжи».

Правду во все времена называли горькой. Она всегда колола глаза. А разве сегодня не так? У Алибека Днишева на этот счет свое твердое мнение:

— Вся правда должна быть сказана до конца. Все вещи должны быть названы своими именами. Мы обязаны найти в себе для этого мужество. И добролюбие.

В процессе перестройки мы пока не стали добрее друг к другу, терпимее. Вы только послушайте, как дискутируют наши интеллигенты, — сокрушается Днишев. — Порой «оппоненты» прямо-таки соревнуются, кто кого затопчет. Беспардонность, хамство непозволительно списывать на «естественные убытки»! Нам остро не хватает культуры. У нас серьезные проблемы в экономике. Политике. В человеческих отношениях. Мы уже поняли, что непременные составные перестройки: демократия, гласность. Упущено важнейшее звено — культура. Пресловутый «остаточный принцип» принес тяжкий ущерб экономический. И, что еще более страшно, духовный. Мы, художники, во многом повинны перед народом. Пора выплывать долги...

Последние годы А. Днишев особенно много работает. Порой удивляешься, как он выдерживает такой напряженный рабочий ритм с

Надо сказать, свой дом, свою семью А. Днишев старается оберегать от посторонних, любопытствующих глаз. Об этом только несколько слов. Хотя бы потому, что его личная жизнь опровергает расхожие представления об актерской «богеме». У Алибека Мусаевича — две дочки. Каждая свободная минута — для них.

— И работа — тоже для них, — сказал как-то Днишев. — Я хочу, чтобы мои дочери гордились отцом.

О жене — тоже совсем коротко: «Марина — музыкант. Дорожу ее похвалой. И хулой — тоже...»

Один из наиболее часто возникающих у публики вопросов к Алибеку — как он догадался пойти в артисты?

Прямо скажем, догадаться ему было просто: его творческий путь может показаться со стороны гладким, усыпанным розами без шипов — рос в музыкальной семье, среди знаменитых оперных певцов. Династия в искусстве известна, хотя далеко не всегда талант передается по наследству. И трагедии бездарных детей, получивших приписку к искусству по семейным связям, — не редкость. Мне кажется, что Алибек Мусаевич даже гордится тем, что поступил в консерваторию лишь со второй попытки.

— Да и то только потому, что меня согласилась взять в свой класс Надия Абдрахмановна Шарипова. Членам приемной комиссии

Со второй попытки

перелатам в разные концы Советского Союза. В разные концы света.

Его пригласили принять участие в торжественном концерте в Большом театре СССР, посвященном 1000-летию крещения Руси. Трудно сказать, сколько зрителей увидели эту программу, транслировавшуюся по Центральному телевидению. Сколько художественных открытий, неожиданностей таила она в себе. Одна из них — появление в тот вечер на сцене Большого театра Алибека Днишева.

— Я и сам был удивлен тем, что меня попросили принять участие в концерте, посвященном юбилею христианства, — признался Алибек Мусаевич. — Почему именно меня? Оказывается, высокое духовное руководство внимательно следит за нашими светскими концертами. Услышали, запомнили «Вечерний звон» в моем исполнении. Я польщен этим, конечно. Счастлив, что пел на таком прекрасном вечере.

На встречах со зрителями А. Днишеву, как и всем известным артистам, задают много вопросов о добре и зле, о роли искусства в судьбах человечества... Ну и, понятно, хотят побольше узнать о личной жизни любимого певца.

я опять что-то не показался, — рассказывает он, посмеиваясь.

С почтением, нежностью относятся А. Днишев к своему первому консерваторскому педагогу, ныне профессору Н. Шариповой. Он с благодарностью произносит и имя Зары Долухановой, написавшей на страницах молодежной грузинской газеты первый отзыв о нем в дни проведения в Тбилиси очередного Конкурса имени Глинки.

«Мягкий, лирический тенор, — писала она, — покорила жюри. Для участников конкурса самым трудным оказалось исполнение романсов Глинки. Днишев исполнил знаменитый пушкинский романс «Я помню чудное мгновенье» так, что безоговорочно завоевал первую премию».

По сей день народный артист СССР Алибек Днишев хранит эту первую рецензию. Позже, после международного конкурса в Цвиккау, местные журналисты писали, что А. Днишев изучал немецкий язык в Берлине, совершенствовался как певец в Италии. Однако на своей первой зарубежной встрече со зрителями А. Днишев заявил без гордости, что его единственная школа — Казахская консерватория имени Курмангазы. Главный педагог, Надия Абдрахмановна Шарипова,

тоже выпускница этой консерватории; немецкий изучал в Алма-Ате. «В Италии, к сожалению, не был, итальянский стараюсь учить...»

Языку, музыке слова артист придает большое значение. Он убежден, что музыкальное произведение в идеале надо исполнять на языке оригинала:

— Только тогда будет раскрыта смысловая наполненность каждого слова. Музыкальная и речевая стихии, особенно в опере, нерасторжимы.

Европейское признание казахский певец Днишев завоевал в Цвиккау. Через несколько лет стал лауреатом Международного конкурса вокалистов в Рио-де-Жанейро. Перед ним распахнулись двери лучших концертных залов мира.

Как оперный певец А. Днишев дебютировал в Москве, на сцене Большого театра, в гастрольном спектакле Казахского академического театра оперы и балета «Евгений Онегин». До этого в Алма-Ате он спел партию Ленского единственного раз. После московских гастролей строгие судьи признали Днишева «лучшим оперным певцом года».

Днишевым — Ленским восхищались зрители в критике ГДР, Финляндии. В Дрезденской опере он пел на гастролях Казахского театра оперы и балета. В Хельсинки был приглашен на сборный, точнее сказать, отборный спектакль «Евгений Онегин». В нем пели лучшие фин-

ские артисты, солисты Большого театра СССР Е. Нестеренко, И. Морозов, Ф. Мансуров дирижировал. Алибек Мусаевич вспоминает спектакли в Финляндии как праздник музыкального искусства: что бы там ни говорили, ни писали, опера не умрет. Она вечна. Как же необходимы подобные праздники артистам оперной сцены для самоутверждения. Для укрепления художественной веры.

Что греха таить: жанр переживает нынче не самые счастливые дни. Во многих театрах на спектаклях полупустые залы. Общие беды стороны не обходят и Казахский театр оперы и балета. И солиста Днишева не обходят. Он, как все, зависит от репертуара, режиссера, дирижера, партнеров. И ему пришлось принимать участие в спектаклях-однодневках «на нужную» тему. Они отнимали уйму времени, опустошали душу. Когда ария «железобетонная», не поется, она ломает голос. Знаю, что Днишев не раз бунтовал, приобрел славу солиста «капризного», «неудобного». Бывали конфликты с композиторами, постановщиками.

Любимые оперы Алибека классические — «Абай», «Кыз-Жибек», «Евгений Онегин»,

«Князь Игорь», «Паяцы», «Травиата»... Над партиями в этих спектаклях артист работает постоянно, увлеченно, заново обдумывает роли, находит новые краски, новые грани в образах своих героев. Не менее значительно выступление артиста в сольных камерных программах.

Алибек Мусаевич не признает деления музыки на «серьезную» и «легкую»:

— Все зависит только от того, какие задачи ставит перед собою артист, насколько требовательно к себе относится.

Сегодня А. Днишев — один из лучших исполнителей советской песни. Этот дар певца открыл и поддержал М. Блантер. И не случайно из всех солистов страны для своего фильма-концерта по Центральному телевидению композитор выбрал именно Алибека Днишева.

— Песни Блантера, Дунаевского, Соловьева-Седого я стараюсь петь так, как они были задуманы композиторами. Как их поют в народе. Эти песенные жемчужины нет необходимости осовременивать, модернизировать. Суметь бы подняться до высокой простоты, — говорит Днишев.

С увлечением рассказывает артист о концертах в Пекине, куда приглашены были советские деятели искусств после горького разрыва в двадцать лет.

— Нам не пришлось прыгать через пропасть, — улыбается Днишев. — Мосты между нашими странами навели и наводят Перестройка, Всекитайская реформа «гайгэ». Она главным образом экономическая, но тоже придает большое значение демократии, гласности. Нам рассказали, например, что на Сианьской киностудии снят фильм «Маршал Пен Дэхуэй», в котором сделана попытка переосмыслить роль Мао Цзэдуна в китайской истории. Мы убедились, что китайцы много знают о нашей перестройке. Особенно о переменах в экономике, в политике.

Сегодня в Китае, по моим впечатлениям, — культ советской классической песни. На концертах во всех городах меня просили исполнить песни Блантера, Новикова, Соловьева-Седого. Их там знают. Помнят. Любят. Когда я пел, например «Катюшу», китайские зрители начинали улыбаться, подпевать. Понимаете? При любой «погоде» песня, музыка живут — это ведь духовная связь между народами...

Известно, искусство — средство единения людей в Добре. И чем талантливее художник, тем успешнее он эту миссию выполняет. Именно эту миссию выполнил недавно А. Днишев во Франции во время проведения в этой стране Дней литературы и искусства Казахстана. Выполнил достойно, с полным сознанием своей ответственности за престиж высокого звания народного артиста.

В. МАРИЧЕВА.
(Наш соб. корр.)

АЛМА-АТА.

● Поет Алибек Днишев.

Фото Г. Попова.